

Боевые действия русской армии после Бородинского сражения в записке генерал-майора Г. В. Розена

В Российском Государственном военно-историческом архиве в личном фонде барона Г. В. Розена хранится документ, который в описи именован как «Черновая записка об оперативных действиях арьергарда казачьих войск под командованием генерал-майора Розена Г. В. в районе Можайска» (ф. 287, он. 1, д. 19). В его названии содержится неточность, так как из историографии темы известно, что общее командование арьергардом русских войск, отступавших с Бородинского поля, осуществляли вначале М. И. Платов, затем М. А. Милорадович; генерал-майор Григорий Владимирович Розен командовал только пехотой арьергарда. События, последовавшие вслед за Бородинской битвой, конечно же, не являются белым пятном в истории Отечественной войны 1812 года, и все-таки документ представляет интерес как свидетельство очевидца и активного участника означенных событий. Подтверждение тому, что Розен действительно был активным участником арьергардных дел под Можайском, находим в рапорте Платова М. И. Кутузову от 28 августа 1812 г.: «Долгом моим поставляю донести вашей светлости и по всей справедливости свидетельствовать о неусыпных трудах и рвении, с неустрашимой храбростию оказанного в сих местах и на всяком шагу г. генерал-майора барона Розена»ⁱ.

Генерал-майор барон Розен (1782—1841), будучи командиром гвардейского корпуса, в Бородинском сражении, как записано в представлении к награждению его орденом св. Анны 1-й ст., «с колоннами, состоявшими из Преображенского, Семеновского и Финляндского полков, находился под непрерывными пушечными, картечными и, наконец, ружейными выстрелами 14 час. и, когда пополудни в 4 час. неприятельская кавалерия прорвалась до его колонн, тогда повел он их впереди, встретив кавалерию неприятельскую штыками...»ⁱⁱ Из формулярного списка барона Розена за 1837 г. видно, что он имел богатый опыт арьергардных действий «в 1812 году, командуя арьергардом регулярных войск 1-й Западной армии, участвовал в делах: Августа 9, при удержании неприятеля на Днепре, близ Пневой слободы; 10 — прис. Михайловке; 13 — на р. Осьме; 15 — на той же реке, близ Семлева; 17 — при г. Вязьме; 23 — при Колоцком монастыре; 26 — при с. Бородине ...; 27 и 28 — при Можайске и отступлении оттуда, командуя всею пехотою арьергарда»ⁱⁱⁱ.

Что же представляет собой «Черновая записка»?

Документ без адресовки, без подписи, написан от третьего лица. Авторство, наверное, все же можно приписать Г. В. Розену, поскольку записка хранится в его личном фонде и является единственным документом, датированным 1812 г. («начато и кончено в 1812 г.»). Кроме того, в записке подробнейшим образом описываются действия пехоты. А именно: в Можайске с 10 час. утра 27 августа до 9 час. утра 28 августа (лл. д. 11—12); у деревень Пушкино, Землино, Моденово с утра и до поздней ночи 28 августа (лл. д. 12 об—15 об); у села Крымского с рассвета до 10 час. вечера 29 августа (лл. д. 16—21). Одиннадцать полных листов исписаны с двух сторон. Как в любом черновике в записке много исправлений, порой заменяются целые части предложений, отдельные слова исправляются до трех раз. Но в основном исправления эти носят характер редактирования — подыскиваются синонимы, уточняются цифры, названия населенных пунктов и т. д. Заменяются либо дописываются и отдельные слова, а иногда и целые абзацы, причем исправления сделаны другим почерком. Который из двух принадлежал барону Розену?

Ответ на этот вопрос удалось найти после идентификации почерка Г. В. Розена. В его фонде был обнаружен подлинник с подписью барона: письмо, отправленное Федору Александровичу Голубцову 15 июня 1822 г. из Коломны^{iv}. В прилагаемой публикации документа слова, написанные Г. В. Розеном, выделены курсивом.

Итак, «записка писалась неизвестным лицом, может быть под диктовку Г. В. Розена, а затем, при детальном прочтении, им вносились необходимые, по его мнению, изменения.

Для чего была написана записка? К кому ушел ее чистовик? Ответить на эти вопросы пока не удастся. По стилю изложения это мог быть рапорт или донесение, написанное вскоре после событий. При сравнении с описанием арьергардных боев после Бородинского сражения в известных печатных источниках XIX в.^v обнаруживается наибольшая схожесть с «Кратким военным журналом движений первой Западной армии», составленным в 1812 г.

Генерал - квартирмейстером полковником Толем, с той лишь разницей, что в записке не указываются названия населенных пунктов, при которых располагались главные силы армии. Автор указывает только расстояние между армией и арьергардом.

Конечно же, в отличие от «Краткого военного журнала», записка составлена наиболее подробно. В ней есть то, чего нет в других источниках. Например, подробная характеристика местности; расположение войск при селениях Пушкино, Крымское; подготовка к отражению атак французского авангарда, предположения о ходе этих атак и т. д.

Противник в записке показан так, как он воспринимался участником боевых действий по другую сторону линии фронта. Это всегда только «неприятель», либо «неприятельские колонны», либо «неприятельские силы», либо «неприятельская кавалерия». Автор не называет никаких конкретных воинских частей армии Наполеона. Лишь на последних страницах, где речь идет о потерях противника, упоминается «часть итальянской гвардии и 5-й легкий полк». Имя же Мюрата, под начальством которого действовал французский авангард, не появляется вообще. Это согласуется со свидетельствами очевидцев, которые «помнят, что Мюрат явился к Можайску точно с перемешанной массой, в которой конный гренадер стоял возле гусара, а возле этого драгун, кирасир, улан и др.»^{vi} Количество сил противника также не конкретизируется, он появляется перед русскими порядками «в значущем количестве», «в сильных и густых колоннах пехоты».

В литературе описание действий арьергарда ограничивается, по сути, удержанием за собой Можайска 27 августа и большим делом при селе Крымском 29 августа. Согласно же записке, все три дня — 27-го, 28-го и 29-го, представляют собой цепь больших и малых стычек с неприятелем.

Хотя описание арьергардных дел в записке нельзя назвать захватывающим, тем не менее автор смог передать в ней некое ощущение тревоги за Армию (всегда с большой буквы). И 27 августа, когда она была расположена «лагерем на пушечный выстрел» близ Можайска; и 28-го, когда егеря «*наличное число коих составляло не более всего навсего до 1500 человек*» занимали позицию у селения Пушкино «*дабы не навести неприятеля на Армию*»; и тогда же 28-го, когда малое число егерей «*не имевших ни малейшего успокоения с самого сражения при Бородине, и безпрестанно трое суток в битве находившихся... не могло преодолеть большого и арьергард находился уже не более как в трех верстах от лагеря Армии*»; и, наконец, 29 августа у Крымского, когда «*Генерал Милорадович решил сделать сильное сопротивление, причины к оному были весьма побудительный, 1-я расположение Главной Армии за Нарою лагерем не более 4-х верст от арьергарда, 2-я весьма быстрое и усилившееся преследование неприятеля*».

Без сомнения, представляет интерес и другая имеющаяся в записке информация. В арьергардном деле участвовал генерал-лейтенант Н. Н. Раевский, «*прибывший в ночь на 28-е число*» и выбывший из арьергарда «*за болезнь*» (упоминаний об этом нет даже в его формуляре). Здесь можно найти и некоторые подробности ранения принца Эрнеста Гессен-Филиппстальского 28 августа у деревни Пушкино — «*в продолжение отступления кавалерии принц Филиппстальской имел несчастие потерять ногу, он в сие время находился на батарее возля генералов Графа Платова и Раевского*». Ранен у Крымского был и полковой командир 4-го егерского полка полковник Александр Ильич Федоров, (не участвовал в Бородинском сражении так как находился в командировке в Москве^{vii}) — «*Генерал майор Розен видя что в сие время цепь стрелков 4-го егерского полка начинала ослабевать и даже назад подвигаться, усилил оную всем резервом онаго полка и велел полковнику Федорову ударить в итыки и сбить неприятеля что было исполнено с отличной храбростию полковником Федоровым и майором Гейдекиным из коих первый получил тяжелую рану в руку пулею*».

Кроме уже упомянутых лиц в записке отмечены действия полковника Якова Алексеевича Потемкина, шефа 48-го егерского полка; подполковника Петра Христофоровича Геринга, командира 2-й конной роты, 1-й резервной арт. бригады; подполковника Лавра Львовича Гулевича, командира 23 батарейной роты, 23-й арт. бригады; полковника Данзаса, командующего 33-м егерским полком; полковника Адама Ивановича Бистрома—2, шефа того же полка; и конечно же, генерал-адъютанта Федора Петровича Уварова, начальника 1-го резервного кав. корпуса.

В «Кратком военном журнале» полковник Толь дает оценку действиям арьергарда после дела при селе Крымском: «Генерал Милорадович и под ним

господа генералы: Уваров и Розен, полковники: Потемкин, Бистром и Федоров, личным своим примером уничтожили все усилия (противника. — Е. С.), так что после сего дня неприятель следовал с большою осторожностью за нашим арьергардом, оставаясь всегда вне пушечного выстрела».

Итоги этого боя по записке генерал-майора Розена Г. В. таковы: *«Неприятель без особенной храбрости войск наших мог бы не только истребить весь арьергард, встав на выгодном для отступления месте, но даже мог бы встревожить Армию, за Нарою лагерем расположенную. Место сражения, покрытое неприятельскими трупами осталось за нами, неприятель потерял в сем сражении несколько пленных. Часть итальянской гвардии и целые другие полки, в числе коих 5-й легкий, были истреблены совершенно. Наш урон простирается до 2000 человек. После сего сражения неприятель не смел нигде сильно преследовать и атаковать арьергард наш, но следовал в значущем расстоянии, надзирая до самой Москвы за движением арьергарда токмо одною кавалериею, которая иногда входила в дело с кавалериею и казаками».*

Черновая записка об оперативных действиях арьергарда казачьих войск под командованием генерал-майора Розена Г. В. в районе Можайска
(РГВИА, ф. 287, оп. 1, д. 19)

№70

На другой день после сражения при Бородине, то есть 27-го числа августа в 10 час. утра неприятель, узнав о движении армии к Можайску, атаковал большими силами арьергард наш, оставленный на месте кровопролитнейшего сражения накануне бывшего. Генерал Платов командующий арьергардом противопоставил превосходству неприятеля и отступал к Можайску, удерживая на каждом шагу стремление Его, но в четвертом часу пополудни приблизился к городу и вступил во оный. Армия расположена была лагерем на пушечный выстрел близ онаго. Посему удержание Можайска до другого дня было особенной важности. Его светлость К. Кутузов осмотрев высоты, положение арьергарда приказал Г. Платову удержать 27 августа за собою город и отправил Генерал Майора барона Розена для командования пехотою арьергарда. Он нашел всю пехоту уже в самом городе, часть казаков и регулярной легкой кавалерии находились еще на открытом месте по левую сторону Можайска; На горе у каменной церкви поставлена была батарея из донских орудий, стрелки занимали дома и изгороды и раскинуты были вдоль берега крутого оврага, резервы егерей находились в удобных местах, для скорого подкрепления стрелков. Особенной важности была деревянная старая церковь, ибо близ оной неприятель удобно мог ворваться в город. Сие место защищено было егерями, неприятель остановился против города в значущем количестве пехоты и кавалерии действовал из своих орудий, гранаты и картечь осыпали город, донская артиллерия искусно во всех случаях действующая им отвечала с успехом; город был удержан, неприятель расположился в виду города бивуаком. В ночь на 28 число, по прибытии в арьергард Генерал Лейтенанта Раевского, положено было Графом Платовым оставаться в городе до тех пор, покуда неприятель не употребит всех возможных усилий к занятию онаго превосходными силами, в случае если Армия под городом расположенная успеет отойти до назначенной позиции, то отступать на онаю не теряя напрасно людей в городе.

На утро по совершенном удалении Армии, Арьергард, оставя небольшое число пехотных и казачьих стрелков в городе, выступил из онаго и расположился на высотах, устроив батарею для задержания неприятеля в предполагаемом стремительном нападении. Около 9-ти час. утра пришли в движение сильные неприятельские колонны против города расположенные. Не токмо небольшое число стрелков, но и весь арьергард не в силах был удержатывосходнейшего неприятеля. А посему полковник Потемкин находясь в городе после небольшого сопротивления занужное нашел вывести оных из города

По занятии Можайска неприятелем и по выступлении колонн Его на пространное открытое место батареи наши открыли сильной огонь, кавалерия и казаки остались для прикрытия оных, а пехота начала отступление свое для избрания удобнейшего местоположения. К удержанию неприятеля вся пехота арьергарда состояла из полков егерских 4-го, 33-го,

30-го и 48-го, наличное число коих составляло не более всего навсего 1500 человек^{viii}. Дабы не навести неприятеля на Армию, лагерем располагавшуюся, Генерал Майор Розен нашел за удобное остановиться при селении *Пушкино*, где дорога делает крутой поворот налево и где лес весьма мог способствовать к удержанию неприятеля.

Лес по правую сторону дороги проверен был защищать 33-му егерскому полку под командою полковника Бистрома, а по левую 48-му под командою полковника Потемкина, на дороге поставлены были 4 конные орудия роты *Геринга*. В резерве оставлены 4-й и 30-й егерские полки, резерв сей расположен был по большой дороге так, что неприятель за лесом ни видеть его, ни вредить ему не мог. Между тем кавалерия и артиллерия наша задерживала на каждом шагу устремление неприятеля и он приближался к защищаемому лесу токмо около двух часов пополудни. В продолжение отступления кавалерии принц Филиппстальской имел нашествие потерять ногу, он в сие время находился на батарее возле генералов Графа Платова и Раевского. Кавалерия наша приближаясь к лесу начала проходить оной, неприятель был остановлен 4-мя орудиями на дороге поставленными и стрелками лес занимавшими, отражение было весьма успешно особенно на левом фланге, где полковник Потемкин с своим полком находился. Но когда неприятель приблизился в сильных колоннах пехоты, и выслав большое число стрелков начал стремительную на всех пунктах атаку, тогда уступая чрезмерному превосходству вынуждены были стрелки наши начать по лесу медленное отступление.

Между тем часть кавалерии неприятельской объехала лес сей и отрезала стрелков защищавших оной, тут потеря всего 48-го егерского полка была неизбежна, но эскадрон Елисаветградского гусарского полка и часть казаков, подоспев во время, ударили неприятельскую кавалерию и сим открыли свободное отступление егерям нашим, однакоже при сем случае захвачено было неприятелем в плен до 150 егерей 33-го и 48-го егерских полков.

В продолжение сего времени несколько раз доносимо было Главнокомандующему о превосходстве сил неприятельских, но не получая никакого подкрепления, пехота арьергарда выйдя из лесу под прикрытием казаков и кавалерии отступала на Армию, расположенную не более как в 7 верстах на возвышениях при селении *Землине*. Генерал Майор барон Розен пройдя селение *Моденова* и вступя снова в лес остановился, заняв оной 4-м и 30-м егерскими полками. Поставил на дороге б орудий и наождал неприятеля, которой следом за кавалериею и казаками нашими приблизился, и повел сильную атаку, егеря не имевшие ни малейшего успокоения с самого сражения при Бородине, и безпрестанно трое суток в битве находившиеся от изнурения, а более от малочисленности людей в полках не могли долго держаться на сем месте и должны были уступить многочисленности неприятельской. Стрелки наши отступали медленно, отражая перестрелкою наступление неприятеля, несколько раз начальствующие предпринимали остановить стремление его, но малое число не могло преодолеть большого и арьергард находился уже не более как в трех верстах от лагеря Армии, в сие время подоспело подкрепление состоявшее из полков егерских 11-го и 36-го, пехотных: Бутырского, Томского, Софийского и Либавского и батарейной роты Гулевича^{ix}.

Генерал Майор Розен оставил пехотные полки в резерве позади лесу. 11-й и 36-й егерские повел на подкрепление 4-му и 33-му, приближение свежих войск ободрило сражающихся и остановило неприятеля, 11-му егерскому полку и одному батальону 36-го егерского полка велено было ударить в шпыки и сбить неприятеля. Удар сей произведен был с совершенным успехом, неприятель опрокинут итыками и выгнан из лесу, весь Арьергард подвинулся вперед на две версты, неприятель не смел сделать новых покушений, но отступя в противу лежащий лес остановился в оном. В сумерках расставлены были передовые посты, 11-й же егерский полк для предосторожности оставлен был в опушке леса.

По выбытии за болезнию Генерала Лейтенанта Раевского и по отзыву в главную квартиру для особых поручений Генерала Графа Платова, весь арьергард поступил в команду Генерала Графа Милорадовича, в ночь к оному прибывшаго. Генерал Майор барон Розен объяснив Генералу Милорадовичу расположение арьергарда и сделанное распоряжение на завтрашний день, получил приказание оставить оное без всякой перемены, распоряжение сие состояло в следующем: лес занимался 11-м егерским полком, в подкрепление ему оставался 36-й. По удалении Армии с ночлега прочие егерские полки должны были выйти из лесу и стать на открытом месте около большой дороги дабы в случае надобности можно было их в скорости употребить на подкрепление. Высоты господствующие большою дорогою лесом и всем открытым, но местами болотистым пространством по левую сторону онаго должны были заняться артиллериею, пехотные полки стать

батальонными колоннами в две линии на высотах для прикрытия артиллерии, кавалерия *должна была* расположиться *позади пехоты* и на левом фланге. В сем *порядке* предполагалось арьергарду ожидать 29-го числа неприятельской атаки и наведя на позицию 11-м егерским полком и казаками отражать его покушения дабы тем самым дать свободу Армии в ее движении.

На разсвете 29 числа арьергард занял позиции и ожидал неприятеля, около 8 час. началась атака, 11-й егерской полк вступил в перестрелку и задержал неприятеля, егерские полки всходили на высоту дабы стать в линию с пехотой, но между тем Генерал Милорадович получил извещение что неприятель, атакуя 11-й егерской полк небольшим числом стрелков, всеми силами потянулся вправо, и тем угрожал обойти левой фланг наш, по сему Генерал Майор Розен получив приказание отступить с пехотою и артиллериею до второй довольно изрядной позиции, поручил полковнику Потемкину вывести 11-й и 36-й егерские полки из лесу и присоединить их к пехоте, а дабы не вдруг за егерями выпустить неприятеля из лесу, батальону 48 полка приказано было занять небольшой кустарник *по горе* около дороги лежащий. Неприятель заняв лес остановился; Генерал Майор Розен присоединив к себе егерей начал отступать в боевом порядке, под прикрытием кавалерии и артиллерии, несколько раз отражавший покушения неприятельския, между тем пехота заняв довольно выгодную позицию *при селении Кузминском* и устроив батареи наожидала на себя неприятеля, но Генерал Милорадович, полагая что и кавалерии с конными орудиями достаточно для удержания неприятеля приказал *отходить до леса*, во время следования сего несколько раз кавалерия и казаки отражали сильные покушения неприятельския, а действия артиллерии останавливали движение его. Между тем в четыре часа вечера по приближении пехоты к *сету Крымскому* Генерал Милорадович решил сделать сильное сопротивление, причины к оному были весьма побудительныя, 1-я расположение Главной Армии *за Нарою* лагерем не более 4-х верст *от арьергарда*, 2-я весьма быстрое и усилившееся преследование неприятеля. Генерал Майор Розен получив приказание занять позицию и расположить войска на оной, осмотрев местоположение, занял высоты артиллерией, действие первой батареи должно было *очищать* большую дорогу, и особенно *мешать* неприятелю в *учреждении* батарей напротив лежащей высоты и *збивать* оныя, *средняя* батарея должна была *очищать* большую дорогу, батарея левого фланга очищала большую же дорогу и возбраняла приближение к левому флангу Впрочем оной фланг был довольно обезпечен *болотами близ лежащими*, однако же для большей безопасности и дабы не прокрались неприятельския стрелки к самой батарее 11-го егерского полка один батальон раскинут был *по скату* высоты в *кустарнике*, 4-й егерский занял кустарник и небольшую рощу на правой стороне у самого *села Крымского* находившейся, 48 и 30-й егерския полки под командою полковника Потемкина, поставлены были в батальонных колоннах на самом правом фланге за рощею, 33 егерской полк левее рощи позади каменной ограды *составил резерв правого фланга* батальон 11-го егерского полка и 36-й егерской полк составляли резерв левому флангу, и могли весьма удобно вступить в дело и на центре есть ли бы случай сего возтребовал, полки пехотные Бутырской Томской Софийской и Либавской составляли *Главный резерв* и переведены были чрез мост *за речку Польгу* единственно по причине тесноты позиции, и *дефилай* за *спиною находившихся*. В пять часов *вечера* кавалерия наша *усиленная всею резервною кавалериею Генерала Адъютанта Уварова* и казаки приблизились к позиции, и заняв частью правый фланг и частою *составили резерв* центра, левой фланг был обезпечен и без кавалерии; Вслед за последними казаками показались сильные неприятельския колонны пехоты и кавалерии, противулежащий кустарник занялся стрелками а высоты артиллериею, первое стремление Его было на левой фланг и центр, чрез которой проходила большая дорога, усмотрев же что левой фланг совершенно неприступен и что сверх того центр атаковать весьма трудно было, ибо не иначе можно было к оному приблизиться как весьма узкою ложиною под выстрелами наших орудий, *он* переменял вдруг свое решение и всеми силами бросился на правой фланг наш. Стрелки его под прикрытием своих батарей открывая путь густым колоннам пехоты вышли из против лежащего кустарника на открытое и довольно пространное место, батареи ниши искусным и сильным действием особенно Гулевича, не позволили неприятельским батареям подаваться

вперед, и вынуждали оныя часто переменять место. Полковник Федоров, выведя из леса стрелков командуемого им 4-го егерского полка, встретил неприятельских и остановил их, полковник Потемкин командуя на правом фланге бригадою своею состоящею из 48 и 30 егерских полков отражал покушения неприятеля частыми на него атаками в штыки, между тем Генерал Милорадович заметив весьма сильное напряжение неприятеля на бригаду полковника Потемкина приказал подкрепить его одним батальоном 33 егерского полка под команду полковника Данзаса. Подкрепление сие а равно и кавалерия праваго фланга остановили несколько стремление неприятельское, Генерал Майор Розен видя что в сие время цепь стрелков 4-го егерского полка начинала ослабевать и даже назад подвигаться, усилил оную всем резервом онаго полка и велел полковнику Федорову ударить в штыки и сбить неприятеля что было исполнено с отличной храбростию полковником Федоровым и майором Гейдекиным, из коих первый получил тяжелую рану в руку пулею, в сие время приведен был к генералу Милорадовичу неприятельский офицер взятый в плен казаками почти в тылу неприятельскаго корпуса, он вез письменное приказание к целой дивизии на подкрепление следующей, взять другое направление и обойти правый фланг наш, но как приказание сие дойти уже не могло, то распоряжение сие осталось без действия. Неприятель по превосходству сил своих не допустил воспользоваться успехами праваго фланга и предполагая может быть, что уже назначенная для обхода дивизия должна в скорости подоспеть и начать свое действие, возобновил атаки со всевозможной быстротою Тогда Генерал Майор Розен усилил 4-й егерской полк остальным батальоном 33-го егерска-го полка и одним батальоном 36-го, всему резерву за рекою находившемуся велено перейти чрез оную, оставя Бутырской и Томской полки на дороге в колоннах, а Либавской и Софийской поставить по правую сторону роши, как для подкрепления фланга полковника Потемкина так и для отражения неприятеля, в случае есть ли б он успел обойти *его* где также по приказанию Генерала Милорадовича поставлена была батарея из 4 орудий конной артиллерии, неприятель заметя на всех пунктах *умножение* войск наших всеми своими силами повел атаку на правой фланг и центр, обратя в то же время батареи свои против леваго фланга *и выстави против онаго несколько стрелков* стараясь тем отвлечь часть войск наших налево, но густыя и сильныя колонны его встречены и обращены были штыками и вогнаты в противулежащий кустарник. Неприятельская кавалерия видя неудачу многократных атак своей пехоты поспешала не допустить наших стрелков занять кустарники и отрезать *их*, но *часть* кавалерии нашей под командованием Генерал Адъютанта Уварова ударила на неприятельскую и обратила оную, после сего неприятель еще несколько раз покушался делать атаки как кавалериею так и пехотою. Но всякой раз был поражаем артиллериею и опрокидываем штыками и нашею конницею. Дело *сие*, начавшееся в 5 часов, окончилось уже в 10, неприятель без особенной храбрости.- войск наших мог бы не только *истребить* весь арьергард, встав на выгодном для отступления месте, но даже мог бы встревожить Армию за Нарюю лагерем расположенную. Место сражения, покрытое неприятельскими трупами осталось за нами, неприятель потерял в сем сражении несколько пленных. Часть итальянской гвардии и целые другие полки, в числе коих 5-й легкой были истреблены совершенно. Наш урон простирается до 2000 человек. После сего сражения неприятель не смел нигде сильно преследовать и атаковать арьергард наш, но следовал в значущем разстоянии, надзирая до самой Москвы за движением арьергарда *только одною кавалериею*, которая иногда входила в дело *с кавалериею и казаками*. На другой день 30 августа арьергард перейдя речку *Польгу* начал свое движение в 10-ть часов утра *Ирасполужился на ночлег при селе Кубинском. 31-го дошел до Малой Вяземки, 1-го сентября Главные Силы Арьергарда расположились при Сетуне, 2-го пройдя Москву остановились перед селением Карачаровым.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рапорт начальника арьергарда армии генерала от кавалерии М. И. Платова М. И. Кутузову о сражении с противником, наступающим на Можайск от 28 августа 1812 г. // Кутузов М.

И.: Сб. документов. М., 1954. С. Т. IV, ч. 1. 173-174.

ⁱⁱ Там же. С. 204.

ⁱⁱⁱ Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 204.

^{iv} РГВИА. Ф. 287, оп. 1, д. 60. «Переписка Розена Г. В. с Голубцовым Ф., Маркевичем и др. по вопросам денежной задолженности Зубова Д. А. разным лицам и учреждениям», лл д 49—49 об., 52—52 об.

^v См: *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859; *Бутурлин Д.* История нашествия императора Наполеона на Россию. СПб., 1850; *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843.

^{vi} *Липранди И. П.* Пятидесятилетие Бородинской битвы или кому и в какой степени принадлежит честь этого дня? М., 1867. С. 128.

^{vii} *Васильев А., Елисеев А.* Русские соединенные армии при Бородине 24—26 августа 1812г.: Состав войск и их численность. М., 1997.

^{viii} *14-й егерский* (1-й и 3-й батальоны) — майор К. Е. Гейдекин (полковой командир полковник лейб-гв. Егерского полка Александр Ильич Федоров находился в командировке в Москве), 3-я бригада полковника Е. М. Пиллара, 4-я пех дивизия генерал-майора Евгения Виртембергского, 2-й пех. корпус генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута.

30-й егерский (1-й и 3-й батальоны) — шеф полковник К. В. Забелин, *48-й егерский* (1-й и 3-й батальоны) — командующий майор А. Р. Харитонов, 3-я бригада полковника Якова Алексеевича Потемкина (шефа 48-го егерского полка), 17-я пех. дивизия генерал-лейтенанта З. Д. Олсуфьева, 2-й пех. корпус генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута.

33-й егерский (1-й и 3-й батальоны) командир — майор Х. Л. Бреверн 2-й, 3-я бригада полковника Адама Ивановича Бистрома—2 (шефа 33-го егерского полка), 11-я пех дивизия генерал-майора Н. Н. Бахметьева—2, 4-й пех. корпус генерал-лейтенанта А. И. Остерман-Толстого. 4 конных орудия роты подполковника Геринга (Петра Христофоровича) — 2-я конная рота, 1-й резервной арт. бригады, 1-й резервный кав. корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова.

^{ix} 11-й егерский (1-й и 3-й батальоны) командующий — майор М. В. Старов, 36-й егерский (1-й и 3-й батальоны) — командующий подполковник Н. Ф. Каширинов, 3-я бригада подполковника Н. Ф. Каширинова, 7-я пех. дивизия генерал-майора П. М. Капцевича, 6-й пех. корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова.

Либаковский пехотный (1-й и 3-й батальоны) — командир подполковник М. Д. Бестужев-Рюмин, Софийский пехотный (1-й и 3-й батальоны) командующий — майор П. А. Эдинг, 2-я бригада полковника А. И. Айгустова (шефа Либаковского пех. полка), 7-я пех. дивизия генерал-майора П. М. Капцевича, 6-й пех. корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова.

Бутырский пехотный (1-й и 3-й батальоны) командир — майор И. И. Каменщиков 1-й, Томский пехотный (1-й и 3-й батальоны) командир — майор Н. Я. Крутых, 2-я бригада полковника П. В. Де-нисьева (шефа Бутырского пех. полка), 24-я пех. дивизия генерал-майора П. Г. Лихачева, пех. корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова.

Батареинная рота подполковника Гулевича (Лавра Львовича) — 23 батареинная рота, 23-й арт. бригады (командир он же), 4-й пех. корпус генерал-лейтенанта А. И. Остерман-Толстого.